Н.Ю. Федотова

«НЮАНСНЫЙ» ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ: РАСШИРЕНИЕ ГАЛЕРЕИ ТЕЙТ МОДЕРН

Автором рассматривается один из принципов взаимодействия исторической и современной архитектуры при модернизации музейных комплексов конца XX — начала XXI века на примере проекта расширения галереи современного искусства Тейт Модерн в Лондоне. В статье исследуется история создания выбранного музейного объекта, анализируются представленные архитектурные проекты с точки зрения архитектурно-композиционного, объемно-пространственного решений, архитектурно-художественных приемов и функционального назначения.

The author analyses one of the interaction principles between historical and contemporary architecture during the modernization of museums between XXth and XXIst centuries on the example of an expansion of the contemporary art gallery Tate Modern in London. The article presents the investigation of the history of the chosen museum's creation, the submitted architectural projects are analyzed from an architecture and a composition points of view, from three-dimensional solutions, artistic techniques and functionality.

Ключевые слова: музей, галерея, промышленная архитектура, модернизация, реконструкция, Тейт Модерн, электростанция Бэнксайд, Суитч-Хаус, Жак Херцог, Пьер де Мерон.

Keywords: museum, gallery, industrial architecture, modernization, refurbishing, Tate Modern, Bankside Power Station, The Switch House, Jacques Herzog, Pierre de Meuron.

Архитектура музейного здания отражает в себе яркие архитектурные эпохи, стилистические течения и концепции на протяжении всего исторического процесса возникновения и развития музея, по которым можно проследить формирование музейного зодчества в течение многих лет. Несомненно, историческая архитектура представляет собой большую ценность, однако современное зодчество имеет не меньшее значение для общего воздействия на зрителя, так как архитектура — это индикатор художественного познания мира.

При модернизации музейных комплексов не существует единой архитектурно-строительной программы, но, несмотря на это, можно выделить основные принципы взаимодействия исторической и современной архитектуры при модернизации, расширении и реконструкции. Для начала перечислим неизменные критерии в строительстве, не связанные со стилистическими особенностями.

Современная музейная архитектура уделяет особое внимание ритмическим соотношениям части и целого во внешнем облике и внутреннем пространстве здания, а также сочетанию старых и ультрасовременных материалов. Определенные условия сосуществования старого и нового — масштаб, структура и материал — не только гармонизируют архитектурный облик самого музейного комплекса, но и помогают добиться его гармонизации с исторической городской средой.

В настоящее время можно выделить три наиболее распространенных принципа взаимодействия исторической и современной музейной архитектуры — «Контрастный», «Компромиссный» и «Нюансный» [1], который далее предстоит рассмотреть подробно.

«Нюансный» принцип реализуется за счет созвучия различных стилевых форм архитектуры, которые не нарушают единство архитектурного образа музея. Следует отметить, что модернизация по такому принципу отнюдь не означает буквальный повтор исторического памятника, но опирается на аналогичную стилевую основу. По такому же «нюансному» принципу строится современное здание музея, включающее отдельные реплики исторических строений.

По данному принципу были расширены и модернизированы многие музейные комплексы по всему миру: Музей португальского языка в Сан-Паулу, Бразилия (архитектор П.Мендес да Роша, 2005 г.); Музей изящных искусств в Бостоне, США (архитектурное бюро «Фостер и партнеры», 2010 г.); Музей Шампольона в Фижаке, Франция (архитекторы А.Моатти и А.Ривьер, 2007 г.); Новый музей в Берлине, Германия (архитектор Д.Чипперфилд, 2009 г.); Национальный археологический музей в Галле, Германия (архитектор А.Вебер, 2008 г.); Музей Шопена в Варшаве, Польша (архитектурное бюро «Миглиоре + Серветто», 2010 г.); Музей Штеделя во Франкфурте, Германия (архитектурное бюро «Шнайдер + Шумахер», 2012 г.); Музей Макса Эрнста в Брюле, Германия (архитектор Томас ван ден Валентин, 2004 г.); Дом-музей Мартина Лютера в Эйслебене, Германия (архитектурное бюро «Спрингер и архитекторы», 2002 г.) и др.

Одним из наиболее выразительных примеров «Нюансного» принципа можно считать проект расширения галереи современного искусства Тейт Модерн в Лондоне, размещающую в своих стенах работы мировых художников современности и имеющую интересную историю своего возникновения.

В 1897 году в Лондоне сэром Генри Тейтом была основана «Национальная галерея британского искусства (National Gallery of British Art)» или «Галерея Тейт (Tate Gallery)», расположившаяся в специально для нее построенном здании в неоклассическом стиле (архитектор С.Р.Дж.Смит) на набережной реки Темзы — Миллбанк. Основу музейного собрания составила коллекция английской живописи XIX века, принадлежащая основателю галереи, но уже в 1917 году на музей была возложена ответственность за размещение национальной коллекции произведений мирового искусства.

Из-за увеличивающейся с каждым годом коллекции и невозможностью ее показа перед галереей возникла проблема расширения. Новое крыло Галереи Тейт — «галерея Клор», названная в честь филантропа сэра Ч.Клора, было построено по проекту британского архитектора Джеймса Стерлинга в 1987 году. Зодчий разработал композицию «...поистине беспрецедентную по

своей изысканности и скромности, органично включившуюся в существующий контекст, нисколько не поступаясь при этом новизной архитектуры, и тем не менее звучащей своими обертонами в унисон с историей» [4, с. 282].

Несмотря на блестящий проект расширения Джеймса Стерлинга, галерея все еще нуждалась в дополнительных площадях. Было принято решение разделить музейное собрание на две части: коллекцию произведений английских мастеров XVI–XIX веков и коллекцию европейского и американского искусства XX–начала XXI века, создав для последней специализированный музей современного искусства.

В декабре 1992 года на пресс-конференции было объявлено о планах создания галереи Тейт Модерн (Tate Modern). Современное искусство диктует свои условия и чаще всего используются многофункциональные выставочные площади, способные вместить и продемонстрировать грандиозные проекты современных художников. В свою очередь, промышленные здания часто предлагают значительные и нейтральные объемы, обладающие архитектурной пластичностью, что облегчает их переосмысление и переоборудование в экспозиционные пространства, в места размещения и экспонирования художественного или тематического собрания.

Таким образом, бывший промышленный объект — электростанция Бэнксайд (Bankside Power Station) — оказался идеально подходящим для размещения новой галереи Тейт. Во-первых, здание Бэнксайд расположено почти симметрично историческому корпусу Тейт на южном берегу Темзы, что делает возможным быстрое сообщение между Британской галереей Тейт (Tate Britain) и Современной галереей Тейт (Tate Modern). Во-вторых, само здание является уже известным архитектурным сооружением, построенным по проекту архитектора сэра Джайлса Гилберта Скотта в 1963 году. В-третьих, данный подход в музейном проектировании не только дает «вторую жизнь» индустриальному сооружению, сохраняя и придавая ему новые функции, но и значительно расширяет возможности экспозиционной деятельности современного музея.

В международном конкурсе на реконструкцию промышленного

Рисунок 1. Галерея Тейт Модерн (Tate Modern), 2016 г.

здания для новой галереи Тейт Модерн выиграла швейцарская архитектурная мастерская «Herzog & de Meuron Architekten», возглавляемая Жаком Херцогом и Пьером де Мероном и специализирующаяся на проектировании зданий музеев и выставочных комплексов.

Авторы проекта уважительно отнеслись к исторической архитектуре и предложили сохранить первоначальный суровый и сугубо технический облик здания (рис. 1). Грандиозный турбинный зал с сохраненными открытыми стальными колоннами и портальными кранами, как знак признания прежнему назначению здания, стал вестибюлем и одновременно выставочной площадкой для масштабных арт-проектов современных художников. Бывшая котельная разместила в своих стенах залы для демонстрации экспонатов постоянной коллекции и временных выставок. Единственным нововведением во внешнем облике электростанции стал двухэтажный пентхаус на крыше, представляющий собой горизонтальный стеклянный объем, не перегружающий общую композицию здания и составляющий с ней единое целое. Новый объект послужил некой рекреационной зоной, предоставляющей возможность отдохнуть от информационно насыщенной выставочной среды галереи в ресторане или на многочисленных смотровых площадках.

Рисунок 2. Вход в экспозиционные залы «Цистерны» (The Tanks)
Рисунок 3. Выставочное пространство корпуса «Суитч-Хаус» (Switch House)

Масштабная реконструкция электростанции Бэнксайд под галерею Тейт Модерн была закончена в 1999 году, и уже в марте 2000 года музей открыл свои двери для посетителей, но на этом модернизация промышленного здания не остановилась. Пустующие нефтяные резервуары, находящиеся с южной стороны строения, стали фундаментом нового ультрасовременного корпуса «Суитч-Хаус» (Switch House).

После предыдущей удачной реконструкции электростанции для нового проекта были приглашены, как и прежде, архитекторы Жак Херцог и Пьер де Мерон. По задумке авторов проекта, новый корпус должен представлять собой синтез сохраненного аскетичного интерьера исторического индустриального здания и современной архитектуры.

Строительство велось поэтапно. В 2012 году для посещения была открыта часть корпуса, а именно выставочное пространство «Цистерны (The Tanks)», являющееся реконструированными нефтяными резервуарами Бэнксайд (рис. 2). По замыслу архитекторов, «нефтяные резервуары» — это визитная карточка нового корпуса «Суитч-Хаус», как и «турбинный зал» — символ предыдущей реконструкции здания Джайлса Гилберта Скотта. Залы-цистерны, сохранив атмосферу интерьеров исторического здания, стали площадкой с уникальной декорацией для демонстрации различных форм современного искусства (рис. 3).

В июне 2016 года полностью построенный корпус «Суитч-Хаус»

Рисунок 4. Рекреационная зона корпуса «Суитч-Хаус» (Switch House)
Рисунок 5. Смотровая терраса корпуса «Суитч-Хаус» (Switch House)

принял первых посетителей, поразив своей мощью и величием. В новом одиннадцатиэтажном здании разместились: выставочные залы временных и тематических экспозиций, направленных на изучение и объяснение истории живых и интерактивных практик в современном искусстве; многофункциональные аудитории для проведения лекций, семинаров, мастер-классов и практического обучения; медиа-лаборатории; рестораны; открытая смотровая терраса (рис. 4, 5). Следовательно, расширение Тейт Модерн не только позволило увеличить площадь галереи на 60%, но и объединила репрезентативную, информационную, образовательную и рекреационную функции современного музейного комплекса.

Работая над проектом, Жак Херцог и Пьер де Мерон изначально планировали создать яркий архитектурный образ «Сутич-Хаус» и использовать хаотично «нагроможденные» друг на друга стеклянные блоки, сформированные в некую пирамиду, но впоследствии отказались от этой идеи, проявив снова уважительное отношение к историческому зданию Бэнксайд и окружающей исторической среде города. В окончательном варианте проекта архитекторы сумели уловить характерные для исторического строения архитектурные черты, разработать сложно нюансированные и пропорционально выверенные масштабные соотношения.

Рисунок 6. Корпус «Суитч-Хаус» (Switch House), фрагмент
Рисунок 7. Фасад корпуса «Суитч-Хаус» (Switch House), фрагмент

«Суитч-Хаус» становится новой градостроительной доминантой района Саутворк (Southwark), но при этом корреспондирует по высоте и масштабу со зданием электростанции и городской застройкой, так как для архитекторов было принципиально важно, чтобы новый корпус гармонично вписался в существующую среду. Например, высота нового корпуса соответствует высоте легендарной трубы электростанции, а та, в свою очередь, проектировалась Джайлсом Гилбертом Скоттом с учетом высоты собора Святого Павла, находящегося на южном берегу Темзы напротив Бэнксайд.

В поисках архитектурно-художественного решения здания авторы обратились к лаконичным формам и минималистической эстетике исторической промышленной архитектуры, создав образное единство геометризованных скульптурных объемов нового здания и старой застройки. «Суитч-Хаус» имеет устремленный вверх пирамидальный объем, железобетонный каркас которого покрыт перфорированной кирпичной решеткой (рис. 6). Фасады со всех сторон расчерчены неравномерным ритмом ленточных окон, повторяющих исторические очертания оконных проемов электростанции. Большое значение архитекторы уделили правильному выбору материала, поскольку он воздействует на структуру и масштаб сооружения не только собственным цветом, но и характером поверхности. Отличительной чертой современного строения стал эффект «прозрачности-массивности», осуществленный благодаря особой технике кирпичной кладки (рис. 7). Плоскости фасада здания, в зависимости от

времени суток и точек осмотра, то кажутся легкими и ажурными, то тяжеловесными и брутальными, что может ассоциироваться с многоликостью современного искусства, экспонируемого в стенах Тейт Модерн.

Подводя итог, можно сказать, что в результате проведенного расширения галерея обрела ультрасовременный корпус, соответствующий всем функциональным требованиям музея XXI века, архитектура которого может считаться образцом гармоничного включения современного крупного общественного сооружения в историческую структуру города. Но модернизация музейного здания — это не только разработка наилучшего архитектурного решения для удовлетворения острой потребности музея в дополнительных площадях, поддержание внешнего вида музея, его инфраструктуры и эксплуатационных систем, но и воплощение лучших достижений мировой архитектурной мысли. Один из крупнейших искусствоведов Б. Р.Виппер считал, что «стиль в архитектуре — это эпоха» [1, с. 277]. В современном мире глобализации и стремительного технического развития «застывшая музыка музейона» — это образ пространственно-пластического синтеза различных стилей, обеспечивающего идеальное художественное единство. Несомненно, историческая структура является исходной точкой для модернизации музейного здания, однако синтез стилей помогает придать архитектурному образу особую выразительность. Таким образом, историческая архитектура продолжает жить, а современная помогает реализовать всесторонние потребности новой эпохи.

Примечания:

1. Федотова Н.Ю. Принципы взаимодействия исторической и современной архитектуры при модернизации музейных комплексов конца XX — начала XXI века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. — Вып. 6. — СПб.: НП-Принт, 2016. — С. 642–648.

Библиография:

1. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. 3-е изд. — М.: Издательство В.Шевчук, 2010. — С. 277.

2. Иконников А.В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. В 2 т. Т. 2 / А.В.Иконников, под ред. А.Д.Кудрявцевой. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — 672 с.

3. Ревякин В.И. Современные музеи мира. Учебное пособие / В.И.Ревякин. Государственный университет по землеустройству. — М., 2012. — 352 с.

4. Рябушин *А.В.* Новые горизонты архитектурного творчества, 1970–1980-е годы. — М.: Стройиздат, 1990. — 327 с.

5. *Herzog P., Meuron P.* Herzog & de Meuron: Natural History. — Lars Muller Publ., 2003. — 459 p.

6. *Spalding F.* The Tate: A History. — Tate Publ., 1998. — 308 p.

7. Tate Modern. The Building. — The Tate Trustees by Tate Publ., 2012. — 48 p.

8. Tate Modern. The Handbook. — Tate Publ., 2014. — 256 p.